

0.1 Введение.

0.1.0.1 Основания богословия.

Для христианина основанием знания о Боге является не столько рациональное рассуждение, сколько Библейское Откровение.

Например, то, что Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт. 1:26-27) дает нам надежду на то, что некоторые хорошие свойства, присущие человеку, мы можем рассматривать как отражение божественных совершенств и т.о. заключать о Боге, рассматривая собственную природу.

Мы также признаем Бога благим. Целью сотворения человека было блаженное пребывание с Богом и общение с Ним. Отсюда можно сделать вывод о том, что нам даны некоторые средства познания Бога и общения с Ним.

Исторически сложилось два пути богословской мысли:

1. Мы можем мыслить о Боге, рассматривая некие божественные свойства, опираясь на знакомые нам свойства человеческой природы (всеблагость — бесконечная доброта, всеведение — бесконечное знание и т.п.). Такое богословие называется *“катафатическим”*.

Проблема, однако, в том, что мы с трудом можем себе представить эти качества божественной природы¹. По большому счету, мы не можем доказать того, что человеческие представления о божественных свойствах соответствуют истине хотя бы в некоторой мере². Поэтому мы просто принимаем их в качестве истинных. Примерно так же поступают ученые, принимая адекватность суждений человека о мире (это положение никак нельзя доказать). Это принятие интуиций о божественных свойствах в качестве подлинных и является точкой отсчета богословской науки.

Рассматривая божественные свойства по-отдельности, мы разделяем неделимое, ведь Божество — *просто*, в нем нет отдельных частей. Но человек склонен разделять вещи на логические части и рассматриваем их по-отдельности. И уже выяснив, что представляет собой каждая часть, собирать из них “целое”, считая, что разобрался в том, что представляет собой вещь.

Из-за этой особенности человеческого мышления в богословии появилась проблема противоречия божественных свойств. Достаточно вспомнить о вопросе совместимости благодати и всемогущества Бога в связи с существованием зла в мире. Для того, чтобы избежать подобных проблем, необходимо постулировать: божественные свойства таковы, что не могут

¹Агностики и вовсе считают, что божество, как совершенно иноприродное, онтологически инаковое, не может иметь никаких общих свойств с этим миром.

²Впрочем, некоторые авторы пытаются показать логическую противоречивость позиций агностиков и находят логические основания для принятия “интуиций” о божественных свойствах в качестве истинных. See Morris Thomas V., *Our Idea of God: An Introduction to Philosophical Theology*. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1991, pp. 17-18, 21.

противоречить друг другу. Иначе описательное (“катафатическое”) богословие — невозможно.

2. Другой путь — отрицание знакомых нам свойств (*апофатическое богословие*)³. Бог не благ (в нашем смысле благодати), не является светом (свет — лишь метафора сияния божественной славы), не бессмертный (понятие смерти вообще не приложимо к Богу)... Недостаток этого метода в том, что таким образом сложно сказать о Боге что-то конкретное, тем более строить на этом какие-то религиозные отношения.

Поэтому, для описания связной системы представлений о Боге мы воспользуемся катафатическим методом, принимая во внимание свойственные ему ограничения.

0.1.1 Божественные свойства.

0.1.1.1 Богословский пессимизм.

Св. Григорий Богослов в одной из своих работ цитирует Платона: “Трудно постигнуть Бога, но описать Его — невозможно”. Сам святитель мыслит еще более радикально: “Однако, как я рассуждаю, описать — невозможно, а постигнуть — еще более невозможно”⁴.

Другими словами, средств человеческого ума совершенно недостаточно для создания богословия, которое хотя бы немного приближала нас к тайне Бога. Для этого необходим непосредственный *опыт* общения с Божеством. Но для человека, отрицающего духовный опыт и принимающего только рациональный путь познания, это означает что мы в принципе ничего не можем знать о Боге, поэтому все религиозные учения, все религии и культы — абсолютно бессмысленны. Такой склад мысли характерен для *агностиков*⁵.

Рассуждение пессимиста выглядит так:

- (1) Человеческие концепции выработаны для применения к вещам этого мира.
- (2) Бог — не вещь этого мира.

Следовательно:

- (3) Человеческие концепции не могут быть применены к Богу.

Агностики считают, что Бог настолько *трансцендентен*, недоступен для человеческой мысли, что любая попытка суждений о Нем (например, описание каких-то божественных свойств) обречена на провал.

³“«Уразуметь Бога трудно, а изречь невозможно», — так любомудрствовал один из Эллинских богословов... Но как я рассуждаю, изречь невозможно, а уразуметь еще более невозможно”. Gregorius Nazeanzenus, De theologia (orat. 28) 4.1.

⁴Gregorius Nazeanzenus, De theologia (orat. 28) (2022:008) 4.1

⁵ἄγνωστος — др.гр.: неизвестный, неведомый, незнакомый.

⊕ Однако, это высказывание нарушает законы логики. Сравним его со следующим (пример Морриса)⁶:

1. Тефлон разработан для решения проблем космической программы.
2. Проблема “как приготовить хороший омлет” - не проблема космической программы.

Следовательно:

3. Тефлон не может использоваться для приготовления хорошего омлета.

В этом случае противоречие совершенно очевидно. Мы можем успешно применять некоторые вещи (и концепции) не по прямому назначению.

ⓐ Возражение:

(A) Бог — не таков, как что-либо в этом мире.

Проблема — не в человеческих концепциях, а в том, что у Бога и мира вообще нет никаких общих свойств. В этом случае катафатическое богословие невозможно.

Внешне это утверждение кажется убедительным, но оно имеет двойственный смысл.

⊕ Следует различать:

(A1) Бог не вполне таков, как *что-либо* в этом мире.

(A2) Бог совершенно не таков как *все* в этом мире.

Так же отличаются и фразы:

(B1) Бог не обладает *всеми* общими свойствами с чем-либо другим.

(B2) Бог не обладает *никакими* общими свойствами с чем-либо другим.

Христиане согласятся с (A1) (B1), но не с (A2) (B2).

К тому же есть основания считать, что высказывание (B2) не может быть истинным⁷.

0.1.1.2 Вопрос богословского языка.

Итак, мы имеем определенные основания считать, что божественные свойства могут быть сопоставлены с некоторыми человеческими представлениями.

⁶See Ibid, pp. 17-18.

⁷Если бы Мир и Бог, совершенно отличный от него, не имели ни одного общего свойства, они все же имели бы одно общее свойство: свойство иметь набор свойств, не являющимися общим с некоей сущностью, обладающей отличным онтологическим статусом. Это суждение верно только когда оно ложно, из чего видно, что оно вообще не может быть верным. Итак, невозможно, чтобы Бог и вещи этого мира не имели совершенно никаких общих свойств. See Ibid, p. 21.

Однако, возникает вопрос: можно ли выразить эти свойства с помощью человеческого языка?

Наша способность успешно устанавливать связь между обычным и экстраординарным, знакомым и абсолютно незнакомым — совершенно удивительна. Так, Моррис приводит примеры из области современной физики и винной дегустации. “У нас нет языка, готового для всех открытий физиков или всех оттенков вкусовых ощущений. Но мы учимся использовать то, что у нас есть, по-новому и делаем это с успехом”⁸.

Так, хорошее вино может характеризоваться по своей “полноте” как “тельное”, “экстрактивное”, “округлое”..., а такие элементарные частицы, как кварки, подразделяются на “желтые”, “синие” и “красные”. Это вовсе не означает, что кварки действительно окрашены, или что вкус вина “округлый” в геометрическом смысле. В данном случае человек применяет термины, относящиеся к обыденной реальности, выражая реальность принципиально иную.

Итак, человеческий язык достаточно гибок, способен выражать концепции, очень далекие от повседневной реальности. Язык богословия можно отнести к тому же разряду “специальных” лингвистических инструментов, что и язык музыковедов, художников, ученых.

Вывод: у нас есть основание считать, что человеческие концепции могут быть применены к Богу, а катафатическое богословие — осуществимый проект.

0.1.2 Бог как Всесовершенное Существо (Существо, достойное поклонения)

В аккадском эпосе сохранился рассказ о потопе, который во многом отличается от известного библейского повествования о Ное. Главный герой этого эпоса, Утнапиштим, после своего спасения от смерти приносит жертву богам. Странно описание реакции этих “существ”: “как мухи слетелись боги на запах жертвы”. В представлениях аккадских язычников божества *нуждаются* в жертвоприношениях, как в пище.

Совершенно очевидно, что это свойство унижает понятие о Божестве до уровня обитателей тварного мира. У нас есть интуитивное представление, что Бог не может иметь таких свойств, но напротив — Он всесовершенен.

Какое же описание может соответствовать Всесовершенному Существо (ВС)⁹?

Наиболее возвышенным человеческим представлениям о Боге, по-видимому, соответствует концепция Всесовершенного Существа, т.е. существа, обладающего всеми возможными достоинствами в максимальной степени.

Бог - Существо с величайшим возможным набором взаимно-неисключающих (совместимых) свойств, сообщающих величие (делающих величайшим).

⁸Ibid, p. 24.

⁹В этой части мы следуем подходу Морриса, взявшего за основу богословие Ансельма. See Ibid, pp. 39-40.

1. ВС должно обладать сознанием (оно совершеннее существа, сознанием не обладающего).
2. ВС обладает способностью действовать, приводить в исполнение свои намерения в мире (быть действующим лицом).
3. ВС должно быть благим (доброе существо — совершенное зло).
4. Иметь существенное знание и силу (лучше обладать ими, чем не обладать).
5. ВС не ограничено ни в каком отношении, ни от чего не зависит. Существо, которое выше любого другого существа, является творческим источником для всего существующего.
6. Существующее существо выше, величественнее несуществующего (напр. воображаемого)¹⁰. Величайший возможный статус (на пределе возможностей человеческих представлений) — Существо, чье положение в реальности настолько твердо, что Его не-существование является невозможным.

Формулировка: *Всесовершенное Существо — существо, обладающее сознанием, свободно действующее в мире, благое, обладающее всеведением и всесильное, творческий источник всего остального, существующее с необходимостью.*

Последняя часть определения обладает в современной религиозной философии особой важностью. Величайшее из представимых существ не может не существовать. С этим представлением связана современная интерпретация Онтологического аргумента в пользу бытия Божия (формулировка Малькольма, — см. гл. 1.11).

Важнейшие теистические идеи:

- Божество истинной религии должно быть Всесовершенным, обладающим сознанием (личностным).
- Всесовершенный Бог — одновременно и единственный. Любое “соперничество” со стороны, например, равносильного божества-антипода (дуализм), или “младших богов” (политеизм) ограничивала бы всемогущество, всеведение Бога.
- Всесовершенный Бог — Творец мира. Иначе нетварный, безначальный мир “конкурировал” бы с Богом в онтологическом статусе.
- Всесовершенный Бог абсолютно благ.
- Всесовершенный Бог обладает неограниченным могуществом, знанием.
- Все прочие существа могут существовать, или не существовать. Но Всесовершенный обладает совершенно другим статусом в бытии, Он не может не существовать (т.е. существует необходимо).

0.1.3 О благодати Божией.

Выше мы указали, что Всесовершенный Бог — благ. Для теистов это очевидная истина, но для скептиков это не так. Иногда из их уст можно услышать вопрос:

¹⁰Важно, что совершенство определяется в отношении нашего мира, наших “координат”. Поэтому реальное существование в нашем мире — важный критерий совершенства с т.зр. человека.

 “Почему вы уверены, что Бог добр? Может быть, Бог злой?”

 Некоторые скептики даже пытаются перевернуть онтологический аргумент: “я могу помыслить бесконечно злое существо, следовательно оно существует”.

Заметим: Дьявол не может претендовать на роль “бесконечно злого бога”. Любое его действие возможно благодаря тому, что он изначально получил от Творца свободу, ум, силу... — различные блага, которые использует во зло.

Опровержение утверждения о том, что Всесовершенное Существо может быть злым, строится на противоречии между злобой (как отсутствием благодати) и другими свойствами Всесовершенного.

0.1.3.1 Фома Аквинский.

Ответ Аквината¹¹ опирается на идею Платона о том, что зло — следствие невежества:

1. Действующий может делать только то, что ему представляется благом.

Даже вор стремится к увеличению личного состояния, как к благу. Остальные считают воровство злом, поскольку маленькое эгоистичное благо вора достигается за счет гораздо большего зла: горя, которое вор приносит своей жертве, недоверия, которое за этим следует, нарушения общественного закона, которое вредит социальной гармонии)¹².

2. Видеть зло как добро — значит ошибаться.
3. Бог не может ошибаться.
4. Бог не может видеть зло как добро (2,3).
5. Бог не может творить зло (1,4).

 Критика:

Одно дело говорить, что “х” является благом, другое, — что “х” является благом *для меня*. Другими словами, если я решил, что в данное время “х” — благо для меня, это не означает, что я решил, что “х” — благо *в моральном смысле*. В рассуждении Аквината эти два понимания блага смешиваются.

Более того, вполне возможно совершение чего-либо под действием *импульса*, а не в результате оценки.

0.1.3.2 Суинберн

Предпринял попытку исправить недостаток предыдущего аргумента:

¹¹Summa Contra Gentiles 1.95.3

¹²Убийца, как ни странно, тоже стремится к “эгоистичному благу” — удовлетворению страсти (чувства мести, вражды, гнева и т.п.).

1. Бог — всеведущ и полностью свободен.
2. Он неподвластен иррациональным силам (импульсам, страстям).
3. Будучи свободным (от страстей) и всеведущим (точно зная, что является благом, а что — нет), Бог всегда избирает благо.
4. Бог не может быть злым¹³.

Критика:

Личность, свободная в радикальном смысле не просто свободна от невежества, или импульсов, она свободна действовать так, как желает, имеет она на то причину, или нет. Например, свободно осуществлять произвольный выбор и свободно совершать даже извращенные решения. Раз эта опция доступна нам, не совершенно свободным людям, следовательно, она должна быть доступна полностью свободному существу.

Возражение:

Вопрос — в том, как понимать свободу. Произвольность поведения — не то же, что свобода. Бог не подвластен произвольности, всегда совершает разумные решения, поскольку Он — Сама Премудрость. Делать что-то против разума — ниже, чем делать согласно разуму. Свобода, понятая как произвольность противоречит Премудрости Всесовершенного. Мы постулировали существование лишь взаимно неисключающих свойств Божества.

Примечание: Если свободу Божию понимать как свободу делать все, что угодно, то работает апория с камнем, который нельзя поднять. Отсюда ясно, что свободу Бога можно понимать только как не противоречащую логике, разуму, иначе она противоречила бы Его всемогуществу и благодати.

0.1.3.3 Подход Оккама.

Зададимся вопросом: может ли благо быть независимым от Бога? По-видимому — нет. Это означало бы “независимый стандарт благодати, с которым Богу необходимо сравнивать свои действия, или с помощью которого можно было бы судить Бога”¹⁴. Такой стандарт кажется превосходящим самого Бога, более абсолютным, чем божество, что неприемлемо для теиста.

Отсюда: Добро не есть что-то самостоятельное, а то, — *чего Бог хочет*.

Так, высказывания:

(А) Бог творит добро

и

(Б) Бог творит то, чего Бог хочет

согласно Оккаму выражают одно и то же утверждение.

¹³R.G. Swinburne, *The Coherence of Theism*, p. 146,202; *The Existence of God*, pp. 97-102, Cf. *Ibid*, p. 53.

¹⁴*Ibid*, p. 55.

Но (Б) выражает необходимую истину (действиям всемогущего, всемогущего существа нельзя воспрепятствовать).

Следовательно и (А) - справедливо с необходимостью. Значит Бог не может творить зло.

Сложность здесь в том, что в Оккамском определении добра уже заложен вывод, а это значит, что аргумент не действует.

Впрочем, для поддержания высочайшего представления о Боге не обязательно придерживаться взглядов Оккама (добро — то, чего хочет Бог).

Общепринятый моральный смысл добра: человек держит слово, говорит правду.

Оккамский смысл: человек делает то, чего хочет Бог.

Во втором определении — меньше ясности, из него сложнее понять, что именно происходит. Например, кто-то может сказать, что Богу угодно уничтожить евреев.

Заявление “Бог благ” в оккамском смысле будет пустым утверждением, а не чрезвычайно важным и существенным, каким его воспринимает большинство из нас.

Итак, стратегия, предложенная Оккамским аргументом налагает слишком высокую цену на то, что затем оказывается пустым модальным высказыванием о Боге.

Итоги: Считается, что все три попытки (Аквината, Суинберна и Оккама) отразить критику благодати Божией проваливаются¹⁵. Почему же большинство христианских богословов уверены именно в сущностной, необходимой благодати Бога? Потому что это не плод размышлений, а глубоко укорененная интуиция (“чувство сердца”), что Бог совершенно неуязвим для зла.

Другими словами, высшая степень совершенства требует невозможности совершения зла совершенным существом.

“Таким образом, необходимость благодати Бога — следствие Теологии Совершенного Существа, и очевидно не нуждается ни в каком независимом доказательстве”¹⁶

¹⁵Ibid, pp. 55-56.

¹⁶Ibid, p. 56.

Morris Thomas V. Our Idea of God: An Introduction to Philosophical Theology. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1991.